

Кажется, этот вопрос нельзя задавать!

Сан Юэ немедленно бросила умоляющий взгляд на Гу Чжана.

Это было именно то, что Гу Чжань просил ее узнать!

Гу Чжань вовремя вмешался:

— Этот способ тоже хорош; зрители не обратят внимания на эти детали.

Услышав голос Гу Чжана, директор наконец-то успокоился.

Он улыбнулся своей обычной улыбкой и повернулся к Гу Чжаню, сказав:

— Ты прав!

Он вернулся, сел рядом с Гу Чжанем и сказал Сан Юэ:

— Как сценарист, ты не должна так скептически относиться к творческому содержанию; тебе просто нужно сосредоточиться на управлении переходами между сценами.

Сан Юэ взглянула на Гу Чжана, больше не осмеливаясь заговорить.

После этого они последовательно обсуждали и исследовали некоторый контент.

Они обнаружили, что в этом сценарии отношения между персонажами и сюжет были незначительными и их можно было свободно вырезать. Это касалось даже главного героя, который обеспечил финансирование съёмок.

Однако пункты, касающиеся женского призрака, не подлежали обсуждению и не могли быть изменены.

Задавая слишком много вопросов, директор застывал с неопишваемым выражением лица.

Возможно, из-за их многочисленных вопросов директор выглядел очень уставшим. После обсуждения у него даже не было сил говорить, он махнул рукой в сторону всех присутствующих и сказал:

— Я пойду отдохну, вам всем тоже стоит поспать.

С этими словами он ушел.

Исполнитель главной мужской роли молчал на протяжении всего обсуждения, за исключением моментов, касающихся его роли, и казался скорее фоном. Как только директор ушёл, он последовал его примеру.

В конце концов в комнате остались только Гу Чжань, Сан Юэ, Ма Сяовэнь и Хэ Хуэй.

Когда директор ушёл, Сан Юэ вздохнула с облегчением и сказала:

— Кажется, ключ к этому сценарию женщина-призрак.

Гу Чжань ответил:

— Вы помните материалы, которые были выданы при вход в инстанс? Этот сценарий имеет свою историю.

— Угу. — Сан Юэ начала тщательно вспоминать информацию, которую получила, когда впервые вступила в игру. — Женщины из деревни Хуанцюань... одержимые призраками... убили всех...

Пробормотав это, она вдруг почувствовала, что что-то не так.

— Пойдите, если у этой истории есть прототип, то он должен объяснять, откуда взялся призрак. Он же не мог просто упасть с неба, верно? Почему она убила всех, а не кого-то одного в деревне Хуанцюань?

— Совершенно верно. — Гу Чжань сказал: — Сценарий также не объясняет происхождение женского призрака. Возможно, этот призрак ключ. Почему мы не можем изменить в сценарии ничего, связанного с призраком? Почему мы заперты в особняке Черного Ворона?

Всплыло несколько элементов сюжета, и ответ стал ясен.

Сан Юэ почувствовала, как по спине побежали мурашки, и прошептала:

— Потому что женщина-призрак всегда была здесь, она никому не позволяет менять сценарий.

Она в ужасе огляделась по сторонам, ничего не видя.

В этой комнате, кроме мебели и их самих, больше ничего не было.

Где женщина-призрак?...

В этот момент Хэ Хуэй тихо сказала:

— Разве в этой истории не должно быть бессердечного мужчины?

— Почему ты так думаешь? — спросил Гу Чжань.

Хэ Хуэй ответила:

— Потому что утонули в основном те, кто флиртовал с танцовщицами или певицами в оперном театре, и все они были мужчинами...

Сан Юэ кивнула:

— То, что ты сказала, имеет смысл.

После того, как Сан Юэ закончила говорить, она не была уверена, как продолжить.

У них была какая-то зацепка, но только самая малость.

Все сидели вокруг стола в молчании.

Видя, что они больше ничего не могут обсудить, Сан Юэ сказала:

— Уже поздно, давайте вернёмся.

Они встали и разошлись по своим комнатам.

Когда Гу Чжань вернулся в свою комнату, он обнаружил, что его «сосед» не вернулся.

Или, возможно, у него вообще не было соседа по комнате.

Он лежал на кровати и спустя какое-то время вдруг услышал тихий звук за окном.

Снова идет дождь.

Этот инстанс, кажется, наполнен сильным дождем.

Сонливость постепенно окутала Гу Чжаня, когда он закрыл глаза...

В безмолвной ночи его окружал только шум дождя.

— Ах!!!!

Крик разорвал тишину долгой ночи, и Гу Чжань резко сел в постели.

— Помогите помогите мне!!!

Голос продолжал звучать, как будто доносился снизу. Гу Чжань немедленно вскочил с кровати и выбежал из комнаты.

В соседней комнате Сан Юэ тоже проснулась. Выйдя в коридор, она увидела, что Гу Чжань тоже только что вышел, и в его глазах была паника.

— Что происходит?

Гу Чжань внимательно прислушался: это был голос директора.

— Быстро, спускайся вниз.

Гу Чжань бросился к источнику голоса.

Он все еще слышал голос директора, он был жив!

Гу Чжань без колебаний ушёл, оставив Сан Юэ смотреть ему вслед.

Сан Юэ замешкалась в дверях, желая последовать за ним, но остановила себя, этот человек просто ушёл, не задумываясь. Как он мог не бояться столкнуться с опасностью?!

Хэ Хуэй, стоявшая позади неё, робко высунула голову наружу.

— Что происходит? Что это за шум?

Сан Юэ стиснула зубы и наконец сказала:

— Пойдём посмотрим.

Когда их так много, ничто не должно пойти не так, верно?

Сан Юэ поспешила вниз по лестнице и, добравшись до первого этажа, увидела Гу Чжана, который стоял у распахнутой настежь двери комнаты и мрачно смотрел внутрь.

В следующий миг директор, в пижаме и с растрёпанными волосами, выбежал из комнаты.

— Помогите... помогите мне...

Он упал к ногам Гу Чжана и больше не поднялся.

— Что случилось? Он умер? — сердце Сан Юэ бешено заколотилось, когда она быстро подбежала к Гу Чжаню.

Но Гу Чжань наклонился и перевернул директора, который теперь лежал лицом вниз.

Только тогда Сан Юэ увидела, что директор был насквозь мокрым, как будто его только что вытащили из пруда!

Она подошла к двери и заглянула внутрь: потолок в комнате время от времени протекал, снаружи шёл сильный дождь, а внутри слабый.

На полу уже скопился тонкий слой воды, пропитавший мебель и кровать.

В тот момент вода медленно вытекала через открытую дверь... хотя на толстом ковре в коридоре было трудно что-то разглядеть.

— Она протекает? — Сан Юэ инстинктивно спросила.

Но в следующую секунду она отвергла свой собственный вопрос.

Невозможно.

Это был первый этаж..

Даже если и была утечка, то она должна была произойти с верхнего этажа.

Гу Чжань внезапно вытащил что-то из одежды директора и пробормотал:

— Что это?

Сан Юэ посмотрела вниз; вещица была жёлтая и уже разваливалась от дождевой воды... это был.... жёлтый талисман?

В этот момент директор, находившийся без сознания, внезапно открыл глаза и дрожащим голосом произнес:

— Это... это защитный талисман, который дал мне колдун.

Колдун!

Глаза Гу Чжаня и Сан Юэ одновременно засияли.

Наконец-то они услышали знакомое имя в этих воспоминаниях!

Гу Чжань взял намокший талисман и внимательно рассмотрел его на ладони.

Почерк был уже размытым, но штрихи были замысловатыми, явно не просто китайскими иероглифами.

Директор, казалось, не пострадал, когда, пошатываясь, поднялся на ноги и повернулся, чтобы осмотреть свою комнату.

Когда он увидел воду внутри, его зрачки расширились от шока и явного ужаса.

Директор поспешно вышел вперёд и сказал:

— Я... Мне просто нужно ненадолго выйти. Вы, ребята, можете начинать снимать.

Сан Юэ инстинктивно спросила:

— Выйти? Куда вы идёте?

Директор ответил:

— Я кое-что оставил у подножия горы, сейчас схожу за этим...

Какая неуклюжая ложь....

Сан Юэ и Гу Чжань переглянулись; реакция директора была странной.

Сан Юэ последовала за ним.

— Директор, с вами что-то случилось?

Но директор отказался отвечать.

Они догнали его у выхода и беспомощно наблюдали, как он выбежал под проливной дождь.

Предыдущий крик также напугал остальных обитателей поместья, и люди начали выходить один за другим.

Узнав, что директор уходит, весь особняк Черного Ворона пришёл в смятение, и многие настаивали на том, чтобы сопровождать его.

Изначально Гу Чжань планировал воспользоваться хаосом и спуститься с горы, но как только он сделал шаг вперёд, его остановила Ли Цин, появившаяся из ниоткуда,

— Сценарист, тебе не стоит уходить. Директор просто кое-что заберёт и вернётся завтра.

Гу Чжань сразу понял, это был заговор, препятствующий их уходу.

Он мог только кивнуть в знак согласия.

После ухода директора дождь усилился, и ситуация с протечками в поместье ухудшилась.

К утру протекал не только первый этаж, но и второй.

В некоторых помещениях первого этажа было даже невозможно стоять.

Ли Цин в панике нашла Гу Чжаня и остальных и сказала им, что нужно перенести оборудование на второй этаж, чтобы избежать их поломки.

Гу Чжань спросил её:

— Директор сказал, когда он вернётся? Когда мы начнём съёмки?

Ли Цин вздохнула:

— Дождь такой сильный, что дорога в гору перекрыта. Даже если бы директор захотел вернуться, он не смог бы. Давайте подождём немного; мы сможем принять решение, когда дождь закончится.

У них не было другого выбора, кроме как помочь Ли Цин перенести вещи.

Но дождь не прекращался, а директор не возвращался.

В особняке не осталось места, где можно было бы укрыться, и группа людей стояла под дождём, окружённая машинами и оборудованием, не в силах сдвинуться с места.

Поскольку приближалась ночь, Сан Юэ почувствовала себя не в своей тарелке.

Она спросила Ли Цин:

— Как долго мы будем так ждать? Здесь даже нет кровати, чтобы переночевать. Мы будем стоять здесь до завтрашнего утра? Что, если снова пойдёт дождь, а директор всё ещё не вернётся?

Ли Цин выглядела очень взволнованной, явно не зная, как ответить.

Немного помедлив, она сказала:

— Почему бы тебе... не спуститься с горы и не посмотреть?

Гу Чжань и Сан Юэ оба понимали, что директор, скорее всего, не вернётся.

В конце концов, эта съёмочная группа так и не начала снимать и просто распалась.

Если они продолжают оставаться в особняке Чёрного Ворона, то, скорее всего, станут жертвой этой «женщины-призрака».

— Но разве у подножия горы нет заброшенной деревни? — внезапно спросил Гу Чжань.

Ли Цин выглядела озадаченной.

— Неужели? Когда мы проезжали мимо этой деревни, дома внутри выглядели вполне целыми. Она что, действительно заброшена?

Ли Цин, казалось, колебалась.

— Если это заброшенная деревня, то она должна быть такой же, как особняк Чёрного Ворона, с протекающей крышей. Может, нам просто остаться здесь...

Прежде чем она успела закончить фразу, Сан Юэ внезапно вмешалась:

— Нет, давайте посмотрим.

— Но...— Ли Цин хотела что-то сказать.

Сан Юэ настаивала:

— Давайте просто сходим и проверим; мало ли что.

Видя их решимость, Ли Цин ничего не оставалось, как кивнуть в знак согласия.

— Хорошо, но вы все будьте осторожны.

Воспользовавшись тем, что ещё не стемнело, Сан Юэ хотела поскорее отправиться в путь.

Гу Чжань определённо собирался пойти туда; его мысли были схожи с мыслями Сан Юэ: деревня у подножия горы была очень важна.

Но они не знали, что об этом думают Ма Сяовэнь и Хэ Хуэй.

Эти двое выглядели очень напуганными, и отправка их в совершенно незнакомое место, похоже, поставила их в затруднительное положение.

Гу Чжань, естественно, не стал бы вмешиваться, поэтому он собрал свои вещи и приготовился уходить.

Мягкосердечной по-прежнему была Сан Юэ; у двери она обернулась и вздохнула:

— Вам двоим лучше не отставать. Особняк Черного Ворона цитадель женского призрака.

Сказав это, слушали они или нет, зависело от них самих.

Ма Сяовэнь на мгновение заколебалась, но в конце концов решила последовать за ней.

В результате Хэ Хуэй тоже не захотела оставаться одна в особняке Чёрного Ворона и последовала их примеру.

<http://bllate.org/book/14579/1292547>